

СОЮЗ ОБЩИН ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН МОЛОКАН В РОССИИ

С 24 по 30 июля в пос. Иноземцево прошел детско-молодежный съезд ДХМ. В духовном общении приняли участие более 100 человек из Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской обл., г. Москвы, г. Ереван.



«Слава и благодарение Богу, который позволил нам собраться...»

Именно так начинался каждый день очередного детско-молодежного съезда. На съезде приняли участие молодежь, а также дети с разных общин: пос. Иноземцево (2 собрания), ст. Новотроицкая, с. Кочубеевское, с. Александровское (Георгиевский р-н), г. Буденновск, г. Москва, г. Кисловодск, с. Балахновское, г. Ереван и др.

Также присутствовали пресвитера: Щетинкин Т.В. (с. Кочубеевское), Хитеев Ф.Я. (ст. Новотроицкая), Третьяков Н.Т. (с. Александрия).

Каждое утро начиналось с утренней молитвы. После завтрака проводили занятия, по заранее подготовленным темам. Эти темы были определены на зимнем слете молодежи ДХМ в с. Кочубеевском:

1) «Что значит «уметь жить и в скудости, и в изобилии?» (Филип. 4:12).

2) Что такое «не изнемогшая вера»? (Рим. 4:19).

3) В Деян. 16 гл. описан случай: «Одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим, идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.» Каким духом была одержима служанка – чистым или нечистым? Как их различать?

4) Что есть «служение духа»? (2Кор. 3:8).

5) Что есть «слава Господня» и «слава человеческая»? Чем она отличается?

6) Надо ли молиться об умерших?

7) Влияние современной индустрии развлечения на жизнь христианина.

8) О спасении, о грехе.

9) Толкование притчи «Царствие небесное подобно закваске» (Матф. 13).

10) Что такое «святость», кого можно назвать святым человеком?

Занятия проходили в свободной форме, каждый мог задать интересующий его вопрос по теме. Благодаря пресвитерам, присутствующим на занятиях, следивших за рассуждением при возникновении спорных вопросов, наши рассуждения, основываясь на слове, направлялись в нужное русло. Было решено, что наиболее подготовленные братья и сестры подготовят беседы по разобранным темам для опубликования в газете.

Сердечно благодарны организаторам этого съезда, всем братьям и сестрам за их труд и доброту. Особенно хочется отблагодарить старших сестер, которые трудились на кухне с утра до вечера, не смотря на жару, а потом, улыбаясь, пели духовные песни, поддерживая каждый хор, сидевший за обедами.

Помимо делегатов общин ДХМ постоянного толка на съезде каждый день были гости из других молоканских общин. Мы им очень благодарны за принятия участия в пении и разборе слова.

Этот съезд отличился присутствием впервые сестрами с Еревана: Лилии и Оксаны. Приезд их был не случаен – благодаря Шубиной Анне, ее

дружелюбию и готовностью помочь сестры узнали о месте и времени проведения съезда. С этими девушками, она познакомилась через Интернет, и по ее приглашению Лилия и Оксана оказались с нами на съезде, активно участвуя на занятиях, и радовали нас своим пением. Сестрам очень понравилось, и они обещали на следующий год собрать больше братьев и сестер из Еревана.

Также вместе с нами находилось много маленьких детей, от полутора лет, в основном это дети братьев и сестер, которые были первыми делегатами на первом детском съезде ДХМ. Маленькие дети абсолютно не мешали проведению служения.

При проведении каждого занятия хочется отметить, что далеко не каждый отвечал на вопросы и выражал свою мысль, только какая-то часть участвовала в рассуждении. Может это происходит из-за стеснения, или неподготовленности, или, не дай Бог, из-за слабого интереса к слову Божьему? Может преподаватели или старшие общин не занимаются с детьми? Может есть смысл пересмотреть организацию занятий на съезде – для подготовленных отдельно твердую пищу, для неподготовленных духовное молоко? Стоит задуматься, почему не вся молодежь заинтересована в изучении слова.

Возвратившись со съезда необходимо задуматься каждому из нас о дальнейшей работе в изучение слова, в воспитании, даже самого себя.

Рыжкова А.И., с. Кочубеевское.

Приглашаем братьев и сестер, а также всех желающих пообщаться, ходящих и не ходящих в собрание, на очередной сбор 29-30 августа 2009 года в ст. Новотроицкая. Основная цель этой встречи – получить в свободной форме общения ответы на вопросы, касающиеся нашего вероисповедания.

На 3-4 стр. мы публикуем главу «Право на свободу совести и вероисповедания» из Доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год.

Должность Уполномоченного по правам человека в РФ учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления

и должностными лицами. Уполномоченный способствует:

- восстановлению нарушенных прав;
- совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- развитию международного сотрудничества в

области прав человека;

- правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

18 февраля 2009 года Постановлением Государственной Думы ФС РФ за № 1729-5 ГД Лукин Владимир Петрович назначен на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на второй пятилетний срок.

От Карса до Мексики: русские молокане на другом конце света

Юрий Николаев БАХА КАЛИФОРНИЯ (Мексика), 3 июл - РИА Новости (с сокращениями).

Самый заметный след русской эмиграции в Мексике связан с колонией, основанной молоканами - русской религиозно-этнографической группой - в Гвадалупской долине, которая расположена в штате Нижняя Калифорния. Въезжая в поселок, сразу замечаешь, что расположенные по обе стороны вдоль единственной улицы дома имеют покатые крыши. Для здешних мест это не свойственно, но молокане их строили исходя из своего русского опыта: такую кровлю легко очищать от снега. Тогда, при заселении в эти места, им тогда было невдомек, что здесь никогда не бывает снега.

Русые и голубоглазые в стране черноглазых брюнетов

Давид и Гавриил Бибаевы, чьи предки переехали сюда более ста лет назад, с гордостью показывают домашний музей, рассказывающий о молоканах-переселенцах. Здесь бережно хранятся под стеклом семейные документы, фотографии, старые экземпляры изданных в Сан-Франциско «Вестников духовных христиан молокан» и даже «Русский букварь для обучения письму и чтению». По этому букварю, изданному в 1900 году и привезенному из России, дед Давида и Гавриила, Тимофей Бибаев, обучал внуков русской грамоте. Как в настоящем музее, в стеклянных витринах выставлены костюмы, платья, сшитые вручную головные уборы, которые, как вспоминает Давид, носили еще его бабушка и дедушка.



Первые молокане приехали сюда в 1906 году. Их было около ста семей, в основном из Закавказья - из Карсской области, которая тогда входила в состав Российской империи, а в 1921 отошла к Турции.

Как Мексика приняла молокан

Еще в середине XVI века группа крестьян на Тамбовщине последовала учению проповедника Матвея Далматова, которого Русская православная церковь объявила еретиком. Религиозные принципы нового течения шли вразрез с общепринятыми догмами русского православия. Члены новой секты отказывались воспринимать царя божьим наместником, вышли из подчинения патриарху, уклонялись от военной службы, не признавали обряд крещения водой. Соблюдая приверженность «чистой еде», члены тогда еще новой религиозной общины во время православных постов продолжали пить молоко. Вот почему, по одной из версий, за ними и закрепилось название «молокане». Во времена Ивана Грозного их распинали на колесе, сжигали их дома и изгоняли с обжитых земель целые общины.

Дальновидная российская императрица Екатерина II сменила политику насильственного выселения молокан на добровольное освоение новых земель с выдачей семян и скота, а ее внук император Александр I специальным указом даровал молоканам

должданное право свободного вероисповедания. Конец XIX века считается расцветом общины молокан. На необъятных просторах Российской империи насчитывалось около 1 миллиона приверженцев этого религиозного течения. Поворотным моментом в истории русских молокан стала русско-японская война. На петицию молокан царю Николаю II с просьбой освободить их от воинской повинности они получили отказ. Потому-то русские молокане из Карсской области отправились в Мексику в поисках новой родины. Здесь, на западном побережье Тихого океана один из местных банков предложил им дешево купить пустующие земли в Гвадалупской долине.

Каменистая почва и жаркий климат данной местности оказались схожи с прежними для молокан условиями жизни, и сделка состоялась. За 13 тысяч акров земли вдоль реки Гвадалупе бывшей миссии монахов-доминиканцев было уплачено 48 тысяч золотых песо.

Русоголовые, голубоглазые Самарины, Пивоваровы, Бибаевы, Долговы, Самодуровы, Бабичевы быстро отстроили свои новые родовые селения. Первые избы молокане строили сообща. Скот, земля - все было общественным. Каждая семья имела сад и огород. Поселение молокан представляло собой деревню, все дома которой выходили на единственную центральную улицу. Хотя формально земля была продана в частную собственность, хозяйственная деятельность колонии была построена на общинных принципах.

Как рассказали братья Бибаевы, их предки сеяли пшеницу, люцерну, ячмень и были основными поставщиками муки для близлежащего города Энсенады. Русские молокане выращивали скот, домашнюю птицу, заготавливали консервы овощные и фруктовые, как это принято в России.

Первые поселенцы ревностно хранили обычаи предков, сами пекли хлеб, готовили русские блюда, шили русскую одежду, дома говорили лишь по-русски, стремились не допустить браков с местными жителями.

По воскресеньям молокане собирались в молебном доме, где богослужение производил выборный старейшина. Живя замкнутой общиной, молокане решали все свои дела на общих сходах, где наиболее важные решения принимались путем равноправного голосования. Важной стороной молоканского образа жизни было воздержание от курения и алкоголя, насилия, воровства, лжи и других человеческих пороков. Трудолюбие, трезвый образ жизни, добросовестность помогли молоканам быстро встать на ноги в Мексике.

Тяжелые времена

В 1956 году для колонии русских молокан наступили тяжелые времена. Несмотря на то, что молокане откупили землю в собственность, местные власти отказались признать их права. На эти земли пришли сотни местных жителей с лозунгом «Мексика для мексиканцев», требуя себе кусок земли. Вечерами, укрывшись в своих домах, русские переселенцы со страхом наблюдали факельные шествия мексиканцев по центральной улице поселка, сопровождающиеся угрозами в их адрес. Многие молокане, не желая использовать оружие и кулаки, чтобы защитить свою землю, вынуждены были двинуться к Лос-Анджелесу, где была небольшая группа единомышленников, осевших там по пути в Мексику. Другая часть молокан пыталась отвоевать свое право на землю, показывая подписанное мексиканским президентом Порфирией Диасом разрешение на право владения землей. Стремясь

навести порядок, федеральные власти Мексики наконец направили армейские подразделения в Гвадалупскую долину. К 1980 году там осталось всего 12 молоканских семей, которым пришлось привыкать к новым условиям.

«Мексикане»

На сегодняшний день в Гвадалупской долине не осталось ни одной чисто русской семьи. Нужно отметить, что только с начала 30-х годов прошлого века молокане начали принимать мексиканское гражданство. А начиная с 40-х годов, они стали заключать браки с мексиканцами.

Давид Бибаев женат на мексиканской женщине, у них четверо взрослых детей.

Интересную историю судьбы своих предков поведал корреспонденту РИА Новости Сергей Лисицын. Дед его, Егор Лисицын, - из кубанских казаков, в годы гражданской войны он воевал за белых. В 1919 году его арестовали красные и отвели на расстрел. Однако Егор выжил, даже получив 13 пулевых ранений. Помыкавшись в белой эмиграции в Китае, он прослышал про молокан в далекой мексиканской Калифорнии, решил податься к ним. Условие принятия в общину было одно - принять молоканскую веру. «Вера эта - тоже христианская, а то, что оружия в руки не берут, так оно и лучше», - рассудил бывший воин.

Внук Егора Лисицына Сергей, как и многие здешние русские, тоже женат на мексиканке. Его жена Марта вспоминает, что ее родственники всегда восхищались трудолюбием и добропорядочностью русских. Мексиканская жена Ивана Самарина - Франциска любит русскую кухню и готовит русские блюда. В семейном ресторанчике Самариных можно отведать русского борща, русских пирогов, выпить чаю с вареньем, а также бесплатно попробовать домашнего вина. В семейном музее Самариных, приехавших одними из первых в Мексику, я увидел много интересных предметов домашнего обихода, станков, назначение многих из них теперь трудно представить.

Нынешние молокане имеют туристический бизнес и участвуют в торговле. Они восстановили городскую карту, и с любовью показывают места, где жили первые поселенцы. Давид и Гавриил Бибаевы с особой любовью и гордостью мне показали самовар со штампом одной из тульских самоварных фабрик, который их предки привезли из России в начале прошлого века. Как рассказали братья, самовар был в каждой русской семье. Они вспоминают рассказы своих родителей о том, как вечерами все родственники собирались за большим столом и долгими часами предавались чаепитию, строго соблюдая «сухой закон».

Общаясь с нынешними потомками молокан, которые, к сожалению, помнят по-русски лишь отдельные слова и между собой говорят только на испанском языке, я пытался понять: почему они называют себя русскими? То, что я услышал от моих собеседников, меня немного удивило. Несмотря на страдания и лишения, которые претерпели их предки от царских властей, они просто хотят себя ощущать русскими людьми. «Я чувствую себя русским крестьянином, хоть и выращиваю виноград, а не пшеницу», - сказал Давид Бибаев.

Примечательно, что в 1960-е годы мексиканские власти заменили название «Российская колония Гвадалупа» на «Франсиско Смарко», однако местные жители до сих пор называют ее по-старому.

Я покидал русскую колонию молокан с мыслью: наверное, наши соотечественники здесь не разбогатели, но они обрели мир.

Поиск родных и близких

Сафронова Лидия (г. Полтава) спрашивала о своем деду Шубине Алексее Яковлевиче Шубина Надежда Федоровна (г. Тольятти) ответила:

Алексей Яковлевич Шубин - моего мужа Якова Исаевича родной дядя. Жили в Плодородном рядышком. Мои родители - Кадацкие Федор Павлович и Татьяна Андреевна (дев. Жукова). Рядом жили также сестра Алексея Яковлевича Дуна

с мужем Михаилом Новиковым. У них было двое детей - Ольга и Мария (уже умерли). У Ольги было трое детей, у Марии - четверо. Алексея Яковлевича давно нет, у него была жена Татьяна, четверо детей - Алексей (жил в Анапе), дочери Мария, Татьяна, Надежда - тоже умерли. Муж Ольги Иван Тимофеевич живой (слепой, без ноги), живет в Целине, 4 линия, д.179 (инд. 347760) со своим младшим сыном Михаилом. Он добрейший души

человек, через него можно узнать подробнее.

Мои родители тоже переехали с Карса. Когда старики приехали в Сальские степи, выбрали место, где пруды, камыш, чтобы можно было построить дома. Вода, глина - под рукой. Поселились в землянках и стали делать кирпичи для всех, кто приехал. Поставили дома, крыли камышом. Посадили семена, какие привезли - все уродило. Тогда они называли село Плодородное.

Выдержка из Доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год

Право на свободу совести и вероисповедания

Конституция Российской Федерации (ст. 28) гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, в том числе право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, менять и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Для обеспечения практической реализации права на свободу совести и вероисповедания Конституция провозглашает запрет на любые формы ограничения прав граждан по признаку их религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19) и на пропаганду религиозного превосходства (ч. 2 ст. 29). Кроме того, Конституция предоставляет гражданину Российской Федерации право на альтернативную гражданскую службу в случае, если военная служба противоречит его убеждениям или вероисповеданию (ч. 3 ст. 59). Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление любых прав и свобод человека и гражданина, в том числе, естественно, и права на свободу совести и вероисповедания, не должно нарушать права и свободы других лиц.

Для правильного понимания места свободы совести и вероисповедания в комплексе действующих в нашей стране конституционных свобод особое значение имеет также ч. 1 ст. 14 Конституции, провозглашающая Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Согласно ч. 2 той же статьи религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

В целом, таким образом, право на свободу совести и вероисповедания можно отнести к числу наиболее полно и всесторонне сформулированных конституционных свобод. Реализация этого права имеет поистине судьбоносное значение, особенно для нашей страны с учетом ее горького исторического опыта принудительного ограничения свободы совести и вероисповедания, навязывания принципов так называемого «научного атеизма». Принципиальная и беспристрастная защита государством свободы совести и вероисповедания является также важнейшей предпосылкой укрепления единства и целостности российской нации во всем ее этнокультурном и конфессиональном многообразии.

Перечисленные выше положения Конституции Российской Федерации легли в основу Федерального закона от 26.09.1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Практика применения этого Закона в целом позволяет рассматривать его как вполне стабильный и прогрессивный нормативный правовой документ. Достаточно сказать, что за одиннадцать прошедших лет в него были внесены лишь небольшие изменения, связанные с принятием законов о регистрации юридических лиц и о противодействии экстремистской деятельности. Еще одной поправкой в Закон священнослужители и студенты не имеющих аккредитации духовных учебных заведений были лишены права на отсрочку от призыва на военную службу.

Впрочем, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит и ряд небесспорных положений. Так, в частности, порождает дискуссии ст. 9 Закона, устанавливающая 15-летний ценз оседлости в качестве условия для регистрации религиозной организации. Религиозные объединения, не подтвердившие факт своего существования в течение 15 лет, могут функционировать как религиозные группы, для которых государственной регистрации не требуется. Формальная логика подобной двухступенчатой конструкции состоит как будто в том, что без подобного «испытательного срока» невозможно ни изучить, ни понять новый для России религиозный культ. Фактически, однако, отказывая религиозному объединению в регистрации, государство тем самым как бы добровольно отказывается от своих контрольных и надзорных функций, а значит, и от возможности лучше изучить и понять новый культ. Главное все же в том, что «правило 15 лет» может быть использовано как нарушающее принцип равенства религиозных объединений перед законом. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объедине-

ниях» (ч. 4 ст. 6) устанавливает запрет «на создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону». По мнению Уполномоченного, именно это универсальное положение и должно быть единственным критерием при регистрации религиозных организаций.

Поводом для вопросов и дискуссий является и преамбула Закона, которая, не имея юридической силы и не содержа императивных норм, тем не менее оказывает влияние на государственно-конфессиональные отношения. Разделение вероучений на «традиционные» и «нетрадиционные» навеяно преамбулой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где перечислены религии, «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Иногда это приводит к негативным последствиям, как видно на примере, взятом из поступившей к Уполномоченному жалобы верующих.

В марте 2005 года община евангельских христиан-баптистов «Гедеон» из Белгородской области обратилась к Уполномоченному в связи с невозможностью распространения Священного Писания в медицинских, учебных, пенитенциарных и других учреждениях области. Заявители сообщили, что руководители некоторых из указанных учреждений предложили им сначала получить на это согласие главы местной епархии Русской Православной Церкви. Конституционное право верующих на распространение своих религиозных убеждений было нарушено в устной форме, что исключило возможность вмешательства Уполномоченного. Однако сам факт восприятия руководителями на местах одной из конфессий (несомненно, весьма влиятельной и уважаемой) как некоего «директивного органа» в вопросах свободы совести и вероисповедания, как представляется, не соответствует букве и духу Конституции Российской Федерации.

Кое-где понятие «нетрадиционная религия» произвольно отождествляется с понятием «секта», термином неправовым, имеющим однозначно негативную коннотацию. Ни в коей мере не опираясь на Конституцию и законы, ведомственные нормативные акты и пресс-релизы органов государственной власти и местного самоуправления пестрят такими терминами, как «секта», «деструктивный культ», «адепты» и т.д., произвольно и злонамеренно применяющимися для характеристики отдельных вероучений с самыми неблагоприятными для них последствиями.

К Уполномоченному поступило обращение членов Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны). Они сообщили, что в феврале 2008 года на официальном сайте администрации Кемеровской области была размещена информация, содержащая заведомо ложные сведения об истории их Церкви и о ее деятельности на территории области с использованием неправовых и уничижительных терминов, как-то: «вербовка», «секта», «адепты» и т.д. По мнению верующих, информация областной администрации изображала их Церковь как криминальную организацию, что нарушало конституционные права граждан.

Уполномоченному пришлось дважды обращаться в областную администрацию с разъяснением о недопустимости публикаций такого рода, не опирающихся на решения судебных органов. По оценке Уполномоченного, составители информации, опубликованной на сайте администрации, допустили отступление от норм федеральных законов «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации», прямо запрещающих государственным и муниципальным служащим публично выражать отношение или оказывать предпочтение той или иной религии (церкви).

В итоге оскорбительная для верующих и дискриминирующая их Церковь информация была снята с сайта. Между тем информация о привлечении к ответственности должностных лиц, ее разместивших, до сих пор отсутствует.

Еще один аналогичный пример содержится в поступившем к Уполномоченному в сентябре 2008

года обращении региональной общественной организации «Самопознание» (г. Новосибирск), созданной последователями индийского учения Сахаджа-Йоги. Поводом для обращения послужил запрет, наложенный мэрией г. Новосибирска на проведение указанной организацией концертов классического индийского танца в образовательных учреждениях города. Возможно, у мэрии имелись достаточные основания для такого решения. Проблема, однако, в том, что оно было вынесено на основе некоего «экспертного заключения», подготовленного Информационно-консультационным центром по вопросам сектантства при Соборе Святого Благоверного князя Александра Невского при Русской Православной Церкви. Таким образом, муниципальный орган власти фактически предоставил представителям одной конфессии право от имени государства оценить другую. Что, разумеется, недопустимо с учетом как светского характера российского государства, так и конституционного принципа равенства всех религиозных объединений перед законом. На момент подписания настоящего доклада вопрос о восстановлении прав последователей учения Сахаджа-Йоги оставался на контроле у Уполномоченного.

В целом, по мнению Уполномоченного, российскому законодателю следовало бы дать исчерпывающее правовое определение всем имеющим негативную коннотацию терминам и понятиям, используемым в обиходе для уничижительной характеристики отдельных вероучений. До тех пор, пока этого не сделано, указанные термины и понятия не должны использоваться в каких-либо официальных документах.

Жалобы на нарушение права на свободу совести и вероисповедания поступают к Уполномоченному со всех концов России, стабильно составляя около 5% от общего количества жалоб и обращений. Этот, на первый взгляд, скромный показатель никак нельзя считать незначительным, поскольку даже подписанные одним заявителем жалобы такого рода подаются, как правило, от имени всех членов конкретной конфессии и являются, по сути дела, коллективными. Тематика жалоб на нарушение права на свободу совести и вероисповедания также весьма стабильна. Не менее половины заявителей возражают против внедрения новых паспортов, пенсионных карт и других государственных документов, в которых используется так называемый «штрих-код». Около 20% жалоб подается в связи с воспрепятствованием религиозной деятельности и диффамацией отдельных верований. До 15% жалоб касается отказа вернуть культовое здание или предоставить участок для его возведения. До 5% заявителей из числа верующих жалуются на притеснение со стороны правоохранительных органов. Доля жалоб по вопросам преподавания религиозных или квазирелигиозных предметов в государственных общеобразовательных учреждениях и проблеме государственной регистрации религиозных организаций обычно не превышает 3%, хотя имеет тенденцию к росту. Важно подчеркнуть, что против включения религиозных или квазирелигиозных предметов в программы общего образования нередко высказываются и атеисты, отстаивающие свое конституционное право не исповедовать никакой религии.

Особого внимания заслуживают жалобы верующих на правоохранительные органы. Подавляющее большинство подобных жалоб подается в связи с несправедливым, по мнению заявителей, применением к ним положений Федерального закона от 25.07.2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Жалобы на недобросовестность и несправедливость сотрудников правоохранительных органов, вообще говоря, явление распространенное. Однако в данном случае дело все же не только и даже не столько в этом. Дело в том, что сам указанный Закон содержит, по мнению многих авторитетных юристов и правозащитников, очень размытое и нечеткое определение таких понятий, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Правовое же определение

«религиозного экстремизма» и его признаков в Законе и вовсе отсутствует. В соответствии со ст. 7 Закона, «в случае выявления фактов о наличии в их деятельности... признаков экстремизма» религиозным объединениям может быть вынесено письменное предупреждение, на основе которого они могут быть ликвидированы или запрещены.

В итоге целому ряду религиозных объединений в последние годы были вынесены предупреждения на основе не прописанных в Законе признаков «религиозного экстремизма». Список таких объединений включает мусульманские организации Москвы, Самарской и Оренбургской областей, организации Свидетелей Иеговы в Свердловской и Ростовской областях, евангельских христиан-баптистов в Москве, последователей марийской традиционной религии в Республике Марий Эл. К сказанному следует добавить, что печатная продукция этих организаций была отнесена к экстремистской без судебного решения, предписанного ст. 13 того же Закона.

Каким образом удалось установить наличие в упомянутой печатной продукции признаков экстремизма, не вполне понятно. Ведь порядок проведения соответствующей экспертизы в Законе не оговорен, а головного учреждения, отвечающего за соблюдение единых стандартов в этой области, просто не существует.

Какими негативными последствиями зачастую чреват описанный правовой и организационный пробел, можно понять на примере решения Коптевского районного суда г. Москвы, в 2007 году признавшего экстремистскими труды известного исламского богослова Саида Нурси. Это судебное решение было принято на основе всего одной экспертизы, проведенной специалистами в области психологии и языкознания, имевшими весьма смутное представление о религиоведении. Напротив, представленные суду авторитетные экспертные заключения религиоведческого характера во внимание приняты не были. В итоге принятое судом решение оказалось крайне односторонним и никак не убедило ни верующих, ни религиоведов и богословов. Не удовлетворенные этим решением верующие были вынуждены обратиться за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека.

С учетом сказанного Уполномоченный поддерживает предложение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о создании федерального экспертного учреждения, отвечающего за проведение всего комплекса экспертиз печатных материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма. При этом понятно, что применительно к проблеме обеспечения права на свободу совести и вероисповедания сотрудники нового учреждения должны будут обладать профессиональными познаниями в самых разных областях, от психологии и права до религиоведения и истории.

Эффективная реализация права на свободу совести и вероисповедания вряд ли возможна без соответствующей материальной базы - культовых зданий, земельных участков для их возведения и в целом церковной собственности. В соответствии с ч. 3 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство предоставляет это имущество в собственность религиозным объединениям безвозмездно. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 30 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки для возведения культовых зданий также передаются в пользование религиозным объединениям безвозмездно. Помня о том, какими варварскими методами коммунистический режим конфисковывал церковную собственность, как цинично и оскорбительно для верующих ее зачастую использовал, указанные положения нельзя не признать глубоко справедливыми. Но земельные участки нынче в цене, а некогда конфискованные культовые здания редко пустуют. Поэтому закон законом, а реализовать свои права на церковную собственность религиозным объединениям, как правило, нелегко. Отсюда нередкие споры, обиды

и, увы, злоупотребления и подтасовки, совершаемые время от времени должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления.

Оформление земельных участков для строительства культовых зданий иногда тянется годами, участки выделяются, потом под надуманными предлогами изымаются со ссылкой на вдруг обнаружившиеся «подземные коммуникации», на протесты жителей окрестных домов или даже на то, что претендующая на участок конфессия не является «правильной». Некогда конфискованные государством старинные культовые здания незаконно приватизируются. Вновь возведенные культовые здания подолгу не регистрируются, не сдаются в эксплуатацию или не передаются в собственность религиозным объединениям.

По всем этим вопросам верующие обращаются к Уполномоченному, который, как правило, находит их жалобы обоснованными. Следует, однако, подчеркнуть, что даже вмешательство Уполномоченного лишь в единичных случаях приводит к восстановлению прав верующих.

Так, в частности, в 2008 году удалось добиться положительного решения всего по одной жалобе о незаконной приватизации здания Вознесенской церкви в г. Минусинске Красноярского края. Четырехлетний судебный процесс в итоге завершился решением о возвращении здания церкви в государственную собственность, что создает условия для ее передачи верующим. Хотелось бы надеяться, что на это не уйдут очередные четыре года.

В другой похожей ситуации надежд на восстановление прав верующих уже практически не осталось. **С 2002 года московская община духовных христиан-молокан пытается получить земельный участок для строительства культового здания. А власти Москвы предпринимают поистине титанические усилия для того, чтобы помешать этому, используя «передовые бюрократические технологии» и не гнушаясь прямыми подтасовками. Впервые со своей бедой молокане пришли к Уполномоченному еще в начале 2005 года. С тех пор он неоднократно обращался к Мэру Москвы, к его заместителям и другим московским начальникам, всякий раз получая в ответ пустые отписки. Тем временем однажды выделенный, а потом отобранный у молокан участок по адресу: ул. Макеевская, 3, так и стоит неосвоенным.**

Не утихают споры вокруг еще одной острой проблемы - преподавания религиозных предметов, и в частности дисциплины «Основы православной культуры», в государственных общеобразовательных учреждениях. Позиция Уполномоченного, неоднократно излагавшаяся в его заявлениях, а также в ежегодных докладах, состоит в том, что включение подобных предметов в обязательные программы общего образования может рассматриваться как нарушение конституционных принципов и правовых норм Российской Федерации. Уполномоченный в этой связи с удовлетворением отмечает готовность федеральных органов законодательной и исполнительной власти не допустить указанных нарушений. В этом же ключе воспринимаются внесенные в конце 2007 года в Федеральный закон «Об образовании» изменения, которыми, во-первых, было упразднено деление образовательных стандартов на федеральный и региональный компоненты и установившие единый федеральный общеобразовательный стандарт, а во-вторых, осуществляется разработка общенациональных требований к программам общеобразовательных школ по истории и культуре мировых и российских религий.

Необходимо отметить, что обучение религии — это никак не прерогатива государства, а исключительно вопрос духовного и мировоззренческого выбора каждой семьи, опирающейся на поддержку своей конфессии. Тем более что согласно действующему законодательству о свободе совести и вероисповедания всем конфессиям, а также

созданным при них духовным учебным заведениям, предоставлено право осуществлять конфессионально ориентированное обучение детей вне рамок программ общего образования и за пределами государственных учебных заведений.

Деятельность таких учреждений — часть внутренней церковной жизни, не имеющая отношения ни к государству, ни к системе государственного образования, а значит, не подлежащая лицензированию, аккредитации или аттестации. В этой связи уместно также констатировать, что религиозные объединения по-прежнему сталкиваются с вмешательством в их внутреннюю церковную жизнь (в том числе в организацию религиозного образования для своих последователей) со стороны правоохранительных органов, что является прямым нарушением конституционного принципа отделения церкви от государства.

Особенно показателен в этом отношении иск Смоленской областной прокуратуры, предъявленный в феврале 2008 года общине Методистской церкви г. Смоленска и поддержанный Смоленским областным судом, о ликвидации религиозной организации в связи с отсутствием лицензии на осуществление образовательной деятельности в рамках воскресной школы. Это решение, беспрецедентное по проявленному неуважению к действующей Конституции Российской Федерации, поставило на грань запрета и ликвидации все те формы образования и обучения, которые в условиях новой России сложились при более чем 20 тысячах религиозных объединений.

Точку в судебных разбирательствах поставил Верховный суд Российской Федерации, в июне 2008 года отменивший решение Смоленского областного суда и отказавший в удовлетворении иска прокуратуры Смоленской области о ликвидации местной общины Методистской церкви. Тем самым были защищены права верующих граждан и религиозных объединений, а всем органам государственной власти и местного самоуправления дан урок того, какими конституционно-правовыми основаниями и подходами они должны руководствоваться в аналогичных случаях.

В контексте общего анализа вопросов обеспечения свободы совести и вероисповедания нельзя не обратить внимания на заметное усиление тенденции к религиозному фундаментализму среди последователей самых разных конфессий. Достаточно в этой связи указать на «противников ИНН», «диомидовцев», «пензенских сидельцев» и др. Изучение самой природы религиозного фундаментализма как явления духовной жизни не входит в компетенцию Уполномоченного. Следует, однако, со всей ответственностью подчеркнуть, что свойственное религиозному фундаментализму стремление навязать свои убеждения и правила как обществу, так и государству, — есть вызов светскому государству, каковым в соответствии с Конституцией является Российская Федерация. Право последователей всех и каждого фундаменталистского учения на свободу совести и вероисповедания должно быть, безусловно, гарантировано в тех пределах, в которых оно не вступает в противоречие с законами государства и с правами других людей.

В целом ясно, что после семи с лишним десятилетий жизни в условиях принудительного государственного атеизма стремление граждан нашей страны к реализации своего права на свободу совести и вероисповедания может зачастую принимать любые, в том числе и довольно экзотические формы. С учетом этого обстоятельства от государства и гражданского общества требуется уважительное, бережное и беспристрастное отношение ко всем аспектам религиозной деятельности. Разумеется, при том понимании, что каждая из конфессий действует в строгом и безусловном соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации.

20 апреля 2009